Глава 708. Внезапная Атака на Сына Небесной Инь

Божественный Нож Имперских Врат резанул прямо по лицу Сына Небесной Инь в крайне неудобное для последнего время, а именно — сразу после того, как Цинь Му использовал Проводника Душ на его исконном духе.

Он принял удар на голову, поэтому божественный нож практически располовинил его.

Самым ужасающим в этом ноже было не то, что он мог отрезать рог Графа Земли, а то, что он мог поглощать исконные духи.

Даже исконный дух Тянь Шу, владельца ножа, был затянут внутрь, когда он повёл себя беспечно, попадая в ловушку на семь-восемь миллионов лет.

В момент, когда Сын Небесной Инь пострадал от атаки, он почувствовал, как весь мир завращался перед глазами, а его исконных дух начал проваливаться в нож.

«Меня обхитрили! — действуя предельно решительно, он тут же взял себя в руки, воззвав ко всей мощи Минду, чтобы надавить ею на божественный нож. Дьявольская Ци Минду моментально забурлила и остервенело нырнула прямо в него. — Бесконечная Реинкарнация!»

Исконный дух Сына Небесной Инь исполнил божественное искусство прямо во время падения в мир ножа, поэтому оказавшись внутри небо тут же заполнило появившееся море загробного мира. Посреди моря располагались Небесные Врата Минду, в которые он моментально нырнул, а когда вышел с другой их стороны, его внешний вид учёного полностью изменился, заменяясь обликом деликатной, красивой женщины.

Прямо перед Сыном Небесной Инь, который теперь имел облик женщины, появились другие врата, и он опять прошёл через них. Скорость, с которой его исконный дух исполнял заклятия была чудовищно высокой, в то время как его тело двигалось от одних врат к другим, напоминая блики света и неуловимые тени. Он был так быстр, что невооружённым глазом его было невозможность заметить.

Проходя раз за разом через Небесные Врата Минду, он, казалось бы, каждый раз переживал реинкарнацию, даже его исконный дух претерпевал огромные изменения. Неважно, было ли это лицо, пол или раса, они полностью отличались от предыдущих, словно он являлся совершенно другим человеком. Подобная бесконечная реинкарнация позволяла ему перерождаться тысячи раз с запредельно высокой скоростью.

Он перерождался так стремительно, что даже построения Божественного Ножа Имперских Врат не поспевали изменяться за ним.

Нож имел слабость, и не такую уж маленькую, а всё потому, что такая же слабость была в технике Будды Сакры, в результате она передалась на него во время ковки.

Цинь Му нашёл способ, с помощью которого можно было сбежать из ножа благодаря скрупулёзному изучению Писаний Сакры, но Сын Небесной Инь положился на экстремально быструю реинкарнацию, меняющую его идентичность. В результате нож, при каждом её изменении, должен был регулировать свою структуру построения.

Руны построения, которое придумал Император-Основатель, не были статичны. Поскольку он прибег к подобному навыку построения, тот должен был изменяться под человека, чтобы заточить его в ловушке.

Сын Небесной Инь использовал Бесконечную Реинкарнацию, изменяя свою личность и расу, в результате Божественный Нож Имперских Врат должен был постоянно изменять построение под него. И когда скорость его реинкарнаций превзошла скорость адаптации построения, у него появилась возможность найти слабость, которую Цинь Му искал в течение года, в крайне короткие сроки.

Внезапно Сын Небесной Инь оживился во взгляде. Пройдя в очередной раз через врата, его исконный дух вырвался из ножа.

Он вернул себе свободу.

Появившись снаружи врат, его исконный дух вернул себе свою обычную внешность, однако, его физическое тело до сих пор было разрезано Тянь Шу на две части!

— Сильный практик Императорского Трона способен только на это? — Тянь Шу раскатисто рассмеялся и взмахнул своим божественным ножом, чтобы отрезать шею Сына Небесной Инь, со словами. — Твои способности не далеко ушли от моих, а я, знаешь ли, только в области Непостижимого Неба!

Левая и правая части тела Сына Небесной Инь разделились и вошли по-отдельности во врата. Пройдя через них, они стали двумя полноценными людьми.

— Разница между Непостижимым Небом и Императорским Троном далеко превосходит твоё воображение, — два мужчины заговорили в унисон. — Тянь Шу, ты ведь небесный король, к чему всё это ребячество? Ты думаешь, что можешь убить меня, полагаясь только на нож Императора-Основателя?

Он был разделён на две части, каждая из которых являлась настоящим им, включая всю его пиковую силу.

Тянь Шу не был ему противником. Если два Сына Небесной Инь накинутся на него, он не сможет защититься даже несмотря на свои замечательные способности, только полагаясь на мощь Божественного Ножа Имперских Врат у него появится шанс.

Звуки волн донеслись из тьмы. Под ступнями Тянь Шу раскинулось безграничное чёрное море загробного мира, состоящее из чёрного песка душ, который завораживал взгляд всем своим видом.

Чёрного песка душ, образовавшего собой огромное море в Минду, было не меньше, чем в Мире Небесной Инь.

Тянь Шу понятия не имел о его происхождении и почувствовал, как его сердце начало биться чаще. В прошлом, когда он сразился с Сыном Небесной Инь, бой проходил не в Минду, и в то время тот был крайне уверен в своих способностях, не став использовать свой фатальный удар, поэтому ему удалось сбежать...

Но сейчас они находились в Минду над клокочущем морем загробного мира, кроме того, так как он ранил Сына Небесной Инь, а после привёл того в бешенство, он не знал сможет ли сбежать от него на этот раз.

Прямо в этот момент раздался громкий взрыв и весь Минду содрогнулся.

Мир тьмы столкнулся с Минду!

Накидка Короля Ямы развевалась во тьме, его взгляд внушал благоговейный ужас, в то время как бесчисленные боги, каждого из которых переполняло убийственное намерение, заняли позиции на городских стенах.

Было очевидно, что с Минду столкнулся Фэнду!

Оба мира были частями рогов Графа Земли и они, наконец, столкнулись друг с другом.

Рука Короля Ямы, лежащая на рукояти меча, внезапно поднялась и свет меча утопил в себе море загробного мира. Он призвал всю мощь Фэнду и, взмахнув мечом, приблизился. Горизонтальная и вертикальная вспышки меча были настолько прямыми, что казалось, будто они прошли строгое измерение последователями секты Дао, в то время как дуга, очерченная ещё одним светом меча, имела форму идеальной кривой.

Люди, совершенствующиеся в мече, редко когда требовали от себя столького. Обычно они стремились к большей изменяемости в своих навыках меча, но Король Яма был крайне строг. Он трудился не покладая рук над отточкой мастерства в своих базовых навыках меча, поэтому каждый навык меча в его исполнении теперь был строгим и правильным, заставляя всех вокруг думать, что он великий мастер, у которого не могло быть слабостей, хотя, так оно и было.

Из-за того, что Король Яма привёл Фэнду на бой с Минду, последнее ожидаемо погрузилось в хаос. В итоге море из чёрного песка душ покрылось огромными волнами, из-за чего Сын Небесной Инь потерял возможность задействовать свою мощь.

Нож Тянь Шу и меч Короля Ямы настигли Сына Небесной Инь, нанося обоим его телам ранения. Он не знал удивляться ему или злиться, происходящее всё меньше выглядело как совпадение, и всё больше как заранее спланированное событие.

Начиная с того момента, как его три ученика начали катастрофу, обводя вокруг пальца Святого Дровосека и Первого Предка, и заканчивая внезапным превращением Цинь Му в Сына Юду для того, чтобы не оставить Лоу Юньцюю выбора, кроме как открыть свои Небесные Врата Минду — со стороны всё произошедшее выглядело кем-то заранее проработанным планом.

Целью этого человека не было предотвращение катастрофы, которую собирались учинить Лоу Юньцюй и остальные, а он!

Незначительная цель в виде его учеников не волновала этого человека, нет, тот, кто нацелился на такого практика Императорского Трона, как он, был намного смелее. Кто же стоял за всем этим?

Судя по всему, у него должна была быть высокая позиция в прошлом. Только стоя достаточно высоко, он мог видеть достаточно далеко, чтобы сделать целью кого-то, наподобие него...

Если взять Цинь Му и Имперского Наставника, они нацелились бы только на его учеников, чтобы остановить грядущее бедствие.

Человек, который додумался до такого плана, должен быть совершенно иного сорта, обладать высокой позицией, например, на Райских Небесах Императора-Основателя, только тогда он посмел бы позариться на его жизнь!

Кем бы ни был этот человек, он находился на грани разоблачения!

Сын Небесной Инь был взбешён: «Против меня строят козни, когда их не строю я. Этим человеком, вероятно, является дровосек, глава четырёх великих небесных наставников ложной династии! Определённо! Окажись я на его месте, то определённо подумал бы над тем, как не дать какого-либо шанса такому эксперту, как я. Таким образом он определённо позвал не только Короля Яму и Тянь Шу. Если бы я хотел сразиться, то собрал бы всех мастеров, с которыми у меня вражда. А больше всего меня ненавидит Богиня Небесной Инь...» — как только его мысли дошли до этого места, боги Минду полетели ему на помощь. Он ощутил, как кровь стынет в его жилах и взмахнул рукой, чтобы прогнать их:

— Прочь...

Пространство Минду внезапно раскрылось и в другом мире появилась улыбающаяся ему фигура Богини Небесной Инь.

Сын Небесной Инь поник:

— Я охотился за гусями столько лет, что был ослеплён клювом воробья...

Богиня Небесной Инь держала песочные часы, Небесную Медведицу, созданную им. Она исполнила своё заклятие и море загробного мира над их головами вдруг заколебалось, прежде чем обрушиться на людей внизу!

Сын Небесной Инь, конечно, не боялся такого поворота событий, но боги Минду не могли защититься против него. Глядя на Небесную Медведицу, сокровище, которое он же и создал для контроля чёрного песка душ и изголодавшихся призраков Мира Небесной Инь, он не представлял, что когда-нибудь оно будет направлено против него!

— Сын Небесной Инь, месть сладка? — заливалась хохотом Богиня Небесной Инь, в то время как море загробного мира падало, сметая бесчисленных богов под собой. Под воздействием чёрного песка душ разрушались бесчисленные исконные духи богов!

Скелеты обладали различными способностями, а некоторые дьявольские боги были достаточно силы, поэтому они умудрились выжить, однако их исконные духи всё же получили тяжёлые ранения.

Богиня Небесной Инь невероятно мило улыбнулась и перевернула Небесную Медведицу. Море поднялось в небо, прежде чем обрушиться обратно. Казалось, словно она играла маленькой игрушкой, постоянно вертя ею, в то время как море раз за разом поднималось и падало, разбивая даже самых стойких скелетов в порошок, а их исконные духи в песок!

Сын Небесной Инь разозлился не на шутку. Он никогда не был так зол, как прямо сейчас. Начиная с самого детства в его жизни всегда всё шло как по маслу, поэтому он никогда прежде не испытывал такого унижения и не переживал такой неудачи!

Тянь Шу и Король Яма атаковали его сообща с предельной самоотдачей. Чувствуя путаницу в сознании, он наблюдал, как со временем его состояние ухудшалось из-за постоянно появляющихся ранений.

Прямо в этот момент из моря поднялись ворота, останавливаясь на его поверхности.

Небесные Врата Минду.

Они не являлись божественным искусством, а были настоящими.

Многие из учеников Минду совершенствовались в божественном искусстве Небесных Врат Минду, однако их божественные искусства превращались из этих врат.

Даже несмотря на то, что эти врата происходили от Врат Небесной Воли Юду, пути, навыки и чудеса последних уступали таковым у Небесных Врат Минду. К примеру, их сила реинкарнации была чем-то, чего не могли достичь Врата Небесной Воли.

В итоге Небесные Врата Минду отнесли к одним из четырёх небесных врат, а назвали Северными Небесными Вратами.

— Небесная Инь, ты действительно думаешь, что вы все меня напугали? — Сын Небесной Инь оскалился в гневной улыбке. Под давлением Небесных Врат Минду, волны моря моментально успокоились, и даже Небесная Медведица в руках Богини Небесной Инь не могла повлиять на него. — Кажется вам, ребята, пора узреть мощь практика Императорского Трона!

Находящийся посреди земли слова Цинь Небесный Герцог и Багровый Император наблюдали по очереди за происходящим снаружи через третий глаз Цинь Му. Начиная с момента, когда прибыл Тянь Шу, продолжая столкновением Фэнду и последующей атакой меча Короля Ямы на Сына Небесной Инь и заканчивая прибытием Богини Небесной Инь, подавившей десятки тысяч дьявольских богов своей Небесной Медведицей, выражения лиц Небесного Герцога и Багрового Императора успели измениться неизвестно сколько раз, а их руки периодически хлопали в восхищении.

— Неужели Цинь Му уже связался с Дровосеком и остальными и просто ломал комедию? — с улыбкой предположил Багровый Император. — Не слишком ли идеально было подобрано время? Тянь Шу, превращающийся в свирепого тигра, после чарки вина, Король Яма со своим Фэнду и даже вскоре появившаяся Богиня Небесной Инь. Если брать в учёт все появившиеся силы, то произошедшее явно планировалось заблаговременно! Цинь Му, он же Сын Юду, использовался в качестве приманки, которую Сын Небесной Инь проглотил вместе с крючком!

Небесный Герцог с улыбкой продолжил:

— Они определённо это планировали заранее, насколько же эта битва освежающая! Цинь Му так реалистично притворялся, что даже я ничего не понял.

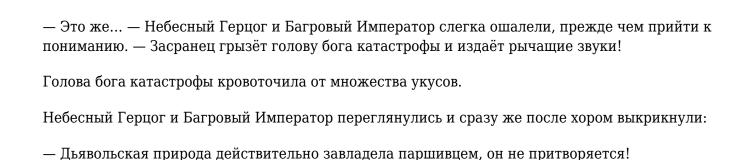
Багровый Император тоже улыбнулся:

— Я тоже попался. Я думал, что его дьявольская природа вышла из-под контроля и что он и правда хочет устроить резню для того, чтобы проглотить исконные духи скелетов дьявольских богов. Кто бы мог подумать, что он использовал свой третий глаз, только чтобы пошатнуть исконный дух Сына Небесной Инь и позволить Тяну Шу провести успешную скрытую атаку! Притворяясь, что им управляет дьявольская природа, он становится таким страшным.

Улыбаясь, Небесный Герцог облегчённо вздохнул:

— Ну раз дьявольская природа Юду под его контролем, мне можно расслабиться. Чем он сейчас занят?

Пара стариков посмотрел вверх, видя через третий глаз Цинь Му нечто, напоминающее затылок.

http://tl.rulate.ru/book/12626/562249